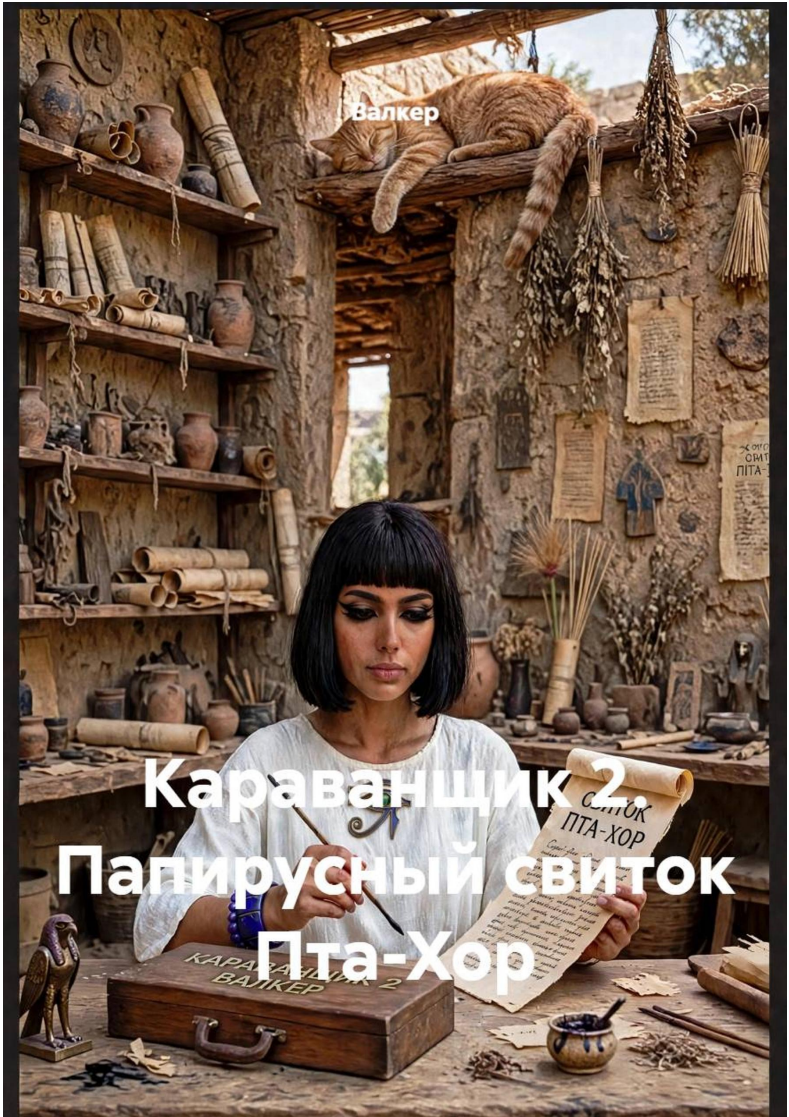
Валкер



Караванщик 2. Папирусный свиток Пта-Хор

Валкер Валкер

Караванщик 2. Папирусный свиток Пта-Хор

https://litres.ru/74706242
SelfPub; 2026

Аннотация

Порыв вечернего ветра сдул с бархана глад песка и обнажил полуистлевший трёх тысячелетний папирус эпохи XVIII царства, на котором была записана жизнь Пта-Хор, дочери храмового писца. Жук-скарабей остановил толкать вперёд свой катышек и застыл на древнем листе - отдыхая или вглядываясь в его древние иероглифы.

Валкер
Караванщик 2. Папирусный свиток Пта-Хор

Все персонажи и события вымышлены. Исторический фон XVIII династии использован как художественная декорация.

«Папирусный свиток Пта-Хор»

В сказках так много слов, столько блуждающих мыслей по лабиринтам воображения, огромное количество невыдуманных персонажей, чья задача – волшебным образом затронуть сердце читателя. Ведь настоящее всегда оказывает влияние на прошлое, которое меняет будущее.

Пролог

После того как этот край облюбовали боги высших и низших полусфер, где творческая мысль достигла своего апогея в храмовом мистицизме, науках, медицине, ремёслах и торговле, – эта страна сделалась местом притяжения для всех народов на сотни лет вокруг. Но настали тёмные времена, когда фараон в многолетней оборонительной войне терял огромное количество дееспособного населения от непрерывных набегов варваров. Некогда процветающий край кровоточил и страдал. То было суровое испытание, выпав-

шее на долю Египта.

Часть Вторая

Пта-Хор была единственной дочерью вдовца и главного писца, который всю свою жизнь служил при храме Гора в столице. В египетском пантеоне Гор с головой сокола всегда занимал наивысшую иерархию среди богов. А её отец, Сем-Тот, имел достаточно высокое положение, позволявшее делать многое, что было недоступно низшему сословию. Но даже ему было запрещено законом обучать дочь наукам, ибо ей отводилась самая простая роль – стать «тенью» в доме мужа. Он не жаждал ей такой судьбы и тайно, под страхом казни, обучал её письму и всем знаниям, коим владел сам. Он питал надежду, что это повернёт колесо судьбы для Пта-Хор. И вот, с последней храмовой службой, когда солнце садилось за горизонт, освещая своим багровым ореолом великие пирамиды, а столица замирала в ночи, они уединялись в усадьбе от посторонних глаз. Сем-Тот рассказывал ей о богах, о фараонах, об устройстве общества, о науке, о жизни и смерти, и учил письму. Год за годом Пта-Хор перенимала почти всё, ибо от рождения была усидчива и любопытна. Шло время. Она взрослела, а Сем-Тот старился – таков закон бытия. Пта-Хор изводила себя вопросом: почему одни от рождения получают высшую ступень, а другим достаётся низший удел? Почему невинным младенцам выпадает горькое бремя войны? Почему это происходит? Кто в ответе за эту несправедливость? И в этих раздумьях пришёл указ фа-

раона – призвать в войска всех здоровых мужчин не старше пятидесяти лет, ибо живые ресурсы армии стремительно истощались. Враг налетал ордами, подобно голодной саранче, оставляя смерть, пожарища и руины. Несмотря на то, что Сем-Тот был прикреплён к храму, имея право на не призыв, его судьба, как и судьба всех подданных принадлежала лишь фараону. Та же участь ждала весь храмовый персонал. Все они шли в резерв, где проходили военное обучение, пока регулярная армия сдерживала врага, а затем занимали место павших. Пта-Хор понимала – она больше никогда не увидит отца, который станет для врага лёгкой мишенью. Ведь он всю свою жизнь держал в руках лишь чернильницу да папирусные свитки.

Здесь папирусный свиток приостанавливает свой бег, ибо дошёл до узлового момента: если бы главный писец не был призван и остался жить при храме до последнего вздоха, дочь его осталась бы под его оком, пока не настало бы время отдать её в жёны знатному господину. Закон обязывал всех вступать в брак, поддерживая тем самым демографию. И тогда судьба его дочери навсегда была бы прикована к чужому дому и прихотям мужа. Жила – родила – прожила – умерла. При втором же выборе свиток расскажет иное.

Любой египетский храм был не только сакральным местом, но и крупным административным образованием, приносящим в казну фараона колоссальный доход. Храм был посредником между трудом и плодами труда, благодаря

незыблемому оку жрецов. Жрецы непрерывно совершали молебны ради урожая или грозили карой небесной за недобор. А писцы следили за всем циклом – от посадки зёрнышка до превращения его в урожай или денежную единицу. Это право им дал бог Тот – божество с головой ибиса, подаривший папирус, грамоту и чернила. Несмотря на войну, боги и сама природа благоволили Египту обильным урожаем, который всегда успевали собрать, но не всегда – подсчитать, взвесить, определить по сорту и качеству. Писцов не хватало, а оставшиеся работали на износ, делая массу просчётов. Пта-Хор видела это опытным глазом. Когда кто-то из писцов валился без памяти, она тайно пересчитывала и правила записи, внося итог в архивную картотеку. Такой правильный «подлог» никто не замечал – оригинал было не отличить от подделки. Это была игра со смертью, ведь указ фараона никто не отменял. И однажды совершенно случайно и не по её вине, Пта-Хор была замечена и схвачена храмовой стражей. Недолгое судилище было готово отправить её на съедение крокодилам за ослушание, но вмешалось провидение – кто-то вступился, сказав, что своим «проступком» она спасала головы всех жрецов и писцов. За неверные записи и ошибочную статистику неминуемо последовала бы жестокая расправа как за обман великого фараона – воплощения бога на Земле. Её выпустили и доверили негласное присутствие при подсчётах – чтобы и себя сберечь, и закон не переступить. Не десница ли Гора благоволила ей? **История знает,**

что жречество было самым хитрым и изворотливым классом общества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.